

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
27 (90)

ИСТОРИЯ
И
ФИЛОЛОГИЯ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1981

ас-силāх) имели над собой *нақибов*, иногда бунтовали, убегали, иногда возвращались. *Нақибам* приказывали собирать в случае нужды из 'абид мужчин с оружием, из чего можно заключить, что они жили со своими семьями. 'Абид участвовали и в конфликтах, не связанных с султанской политикой. Например, ради собственных интересов, а не по приказу правителя, они воевали с племенем *шафалит*. Многие 'абид жили в разных районах страны, в Ливе, Худже, ал-Хаззе. Видимо, это были беглецы, селившиеся среди непокорных властям арабов. 'Абид ал-Ханки, как кажется, были наиболее активными и многочисленными. Они жили деревнями, возглавлялись шейхом, владели лошадьми и имели отряды конницы.

Как видим, 'абид были особой категорией населения, не ограниченной просто домашними и султанскими рабами. Возможно, что это — переходная ступень от настоящих рабов к низшему сословию, «касте», 'абид, зафиксированной в социальной структуре Южной Аравии в XIX и XX вв.

Расулидский двор любил пышные церемонии. По поводу рождения сыновей, побед, подчинения иноземных правителей, закладки зданий и просто перемещений султана из одной резиденции в другую устраивались торжественные шествия с барабанным боем и вынесением днем зажженных свечей, с проходом по городу всех категорий знати. Раздавались подарки, устраивались пиры для верхушки и для простолюдинов, чеканились памятные монеты, произносились специальные хутбы.

Хроника отмечает и различные природные происшествия: сильные дождевые потоки, землетрясения (789, 816, 835 гг. х.), солнечное затмение (815 г. х.), кометы.

Д-р Хикоити Ядзима ввел в науку важный и интересный источник, который во многом продвигает вперед изучение средневекового Йемена, содержит сведения, важные не только для Южной Аравии, но и вообще для исследования проблем, связанных с характером средневекового общества на Арабском Востоке. Этот труд — хороший образец уровня и направлений сегодняшней японской арабистики, развивающейся стремительными темпами.

М. Пиотровский.

М. I. Mochiri. *Etudes de numismatique iranienne sous les Sassanides*, t. I. Téhéran, 1972.

Небольшая по объему работа представляет собой исследование автора, основной интерес которого принадлежит к другой отрасли знаний. Плодотворно занимаясь хирургической практикой, он одновременно в течение многих лет коллекционирует монеты парфянского и сасанидского времени, изучает работы европейских ученых, посвященные раннесредневековой истории Ирана. М. И. Мошири является обладателем коллекции сасанидских монет, среди которых есть уникальные экземпляры. Он хорошо знаком с литературой по иранской нумизматике. Цель его книги состоит в том, чтобы высказать собственное мнение по ряду проблем, касающихся как собственно нумизматики, так и истории Ирана, для понимания которой данные нумизматики имеют исключительное значение. Такую возможность высказаться автору дают результаты изучения палеографии монет. Его книга состоит из серии очерков, разделенных на две части — историческую и чисто нумизматическую.

В исторической автор анализирует редкую монету с портретным изображением шаханшаха Хормузда V и пехлевийской легендой 'ēlmukdwht, воспроизводящей имя царицы Азармидухт. В таком необычном сочетании имени и изображения он видит подтверждение истории о взаимоотноше-

ниях царицы со сплахбедом Хорасана Фаррух Хормуздом и отождествляет последнего с Хормуздом V. Но если быть последовательным, то следует признать и гибель Хормузда по распоряжению Азармидухт. Между тем, известны монеты с именем Хормузда V первого,¹ второго и третьего года выпуска. Кроме того, сирийские источники называют Хормузда могущественным соперником Йездигерда III, уступившим трон только после кровопролитной борьбы.² Таким образом, остается только признать, что о всех перипетиях междоусобной войны в Иране до воцарения Йездигерда III известно очень мало, а интересная находка М. Мошири пока не дает ключа к разгадке тайны. А. Христенсен был почти прав, когда писал о том, что о Хормузде V ничего не известно, кроме имени.

Второй очерк — это полемика с Р. Гёблем относительно того, что монеты с изображением юноши и именем Хосрой, выпускавшиеся в период междоусобицы, следует связывать с чеканом Хосрова III (как у Ж. Моргана), а не Хосрова V (как у Р. Гёбля). Действительно, не совсем ясно, чем руководствовался Р. Гёбль, отождествляя этого Хосрова с Хосровом V. В то же время письменные источники сообщают о двух лицах, носивших это имя и короткое время занимавших шаханшахский трон до того, как он достался Йездигерду III: а) Хосрова сына Михргушнаспа, происшедшего из потомков Ардашира Папакана в Ахвазе, который правил всего несколько дней и был убит (Хосров III?); б) Фаррухзада Хосрова (Хосров IV?), который был казнен Йездигердом. Кто из них успел выпустить монеты с собственным именем, сказать трудно. Может быть, оба? Но, как справедливо отметил автор, пока известны монеты только одного Хосрова, выпущенные в период междоусобицы. С другой стороны, нельзя ручаться за полноту известного нумизматического материала.

Вторая часть книги М. И. Мошири посвящена проблеме дешифровки монограмм (аббревиатур) монетных дворов. Автор предлагает свои варианты чтения тех аббревиатур, по поводу которых у нумизматов существуют разногласия. Каждой из них посвящается отдельный очерк. В первом (с. 21—25) он обращает внимание исследователей на те редкие случаи, когда название монетного двора в полной или сокращенной форме располагается не на своем обычном месте оборотной стороны, начинаясь слева от алтаря огня и продолжаясь по его основанию. Здесь не совсем ясно, почему *ŠIRAC* означает Шираджан в Кермане, а не Шираз в Парсе, ибо известны драхмы с монограммами KR и KRMAN.

Заключения автора по поводу отождествления той или иной монограммы всегда интересны, хотя одни из них аргументированы лучше, другие хуже. Очень удачным представляется выделение монограммы GD монетного двора Исфাহана (Гайя), которую одни исследователи считали вариантом RD и отождествляли с Рейем, а другие хоть и выражали сомнения на этот счет, но собственного чтения не давали. Монограмму монетного двора Горгана автор устанавливает путем сравнения ее элементов на драхме с двумя начальными буквами полного названия (GWRGAN), воспроизведенного на булле. Но если сосредоточиться на палеографии, тогда стоит упомянуть, что монограмма полностью совпадает и с начальными знаками в передаче названия округа Гор (GWRB) на одной из официальных сасанидских печатей из Парса.³ Как бы предвидя возражения возможных оппонентов против такого рода доказательств, автор подкрепляет свою гипотезу упоминанием о большом количестве монет последних

¹ Одна такая монета хранится в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа (инв. № 12417) с аббревиатурой монетного двора — NHC.

² *Chronique de Michel le Syrien Patriarche jacobite d'Antioche* éditée pour la première fois et traduite en français par J.-B. Chabot, t. II, fasc. 3, p. 414, 418; Gregorii Barhebraei Chronicon syriacum edidit P. Bedjan. Parisiis, 1890, p. 100.

³ Frye R. N. *Sasanian Remains from Qasr-i Abu Nasr. Seals, Sealings and Coins*. Cambridge, 1973, D. 212.

сасанидских царей с той же монограммой в кладе Гонбаде Кавус из Горгана. И именно это обстоятельство придает вес его рассуждению.

По поводу остальных очерков в книге М. И. Мошири хочется отметить следующее:

а) попытка превратить не расшифрованную до сих пор монограмму BN в GN и связать ее с монетным двором Гундишапура не выдерживает критики из-за слабости аргументации;⁴

б) недостаточно убедительны и заключения о монетном дворе Балха;

в) желание видеть в монограмме NHC, которую исследователи считали аббревиатурой Нехавенда или Нахчавана, сокращение VISP для обозначения Виспшад-Хосрова, города, построенного Хосровом Ануширваном, очень заманчиво, но форма соединения двух последних знаков несколько необычна для образования лигатуры SP (и так во всех случаях, когда эта монограмма встречается);

г) монетный двор с монограммой MI, вероятно, следует связывать с Мешаном (Месеной), областью, расположенной в Нижнем Междуречье и известной как по надписям раннесасанидского времени, так и по сирийским и арабским источникам; с другой стороны, обилие монет с этой монограммой в Двинском кладе⁵ позволяет допустить более северную локализацию монетного двора;

д) монограмму NH, в которой Дж. Уокер и другие исследователи видят указание на монетный двор Нехавенда, конечно, можно прочесть как VH и отождествить с Вех-Ардаширом, но вряд ли стоит этот город искать в Кермане; очевидно, Вех-Ардашир как часть (один из городов) сасанидской столицы был не менее важен во всех отношениях;

е) обоснованным представляется предложение читать монограмму ZR (?) как YZ и видеть в ней указание на монетный двор Йезда;

ж) после публикации сасанидских печатей попытка читать монограмму APR как сокращение для Исфараина уже неубедительна; на печати из коллекции Мохсена Форуги Исфараин упоминается как тасук Абаршахра, причем написание обоих названий отличается от того, что предлагает наш автор: APRŠTR, но ASPRAIN.⁶

В целом работа М. И. Мошири представляет ценность новым подходом к изучению нумизматического материала времени поздних Сасанидов. В части отождествления монетных дворов он не довольствуется установившимся мнением специалистов, предлагает свои варианты чтения, и многие его предложения могут быть учтены при изучении нумизматических собраний, исследовании денежного хозяйства сасанидского Ирана.

К недостаткам книги следует отнести бедность справочного аппарата, особенно когда речь идет о монетных кладах, найденных в различных областях Ирана. В работе нет указаний ни на состав кладов, ни на место их хранения, ни на существующую литературу. Хотелось бы надеяться, что этот недостаток будет устранен в последующих выпусках.

А. И. Колесников.

⁴ Монетный двор с монограммой BN Гаубе склонен локализовать в провинции Керман, см.: Gaube H. Arabosasanidische Numismatik. Braunschweig, 1973, S. 90—91.

⁵ Мусегиан Х. А. Денежное обращение Двина по нумизматическим данным. Ереван, 1962, с. 34, 125—133, табл. XIV—XV.

⁶ Fyfe R. N. Sasanian seals in the Collection of Mohsen Foroughi. — Corpus inscriptionum Iranicarum, part III, vol. VI, Plates, Portfolio II. London, 1971, pl. XXXI, 1.